

Москва
26 апреля 2013 г.

ПРАВО – ОБЩЕСТВО – ГОСУДАРСТВО: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ

Сборник материалов
межвузовской студенческой
конференции

Москва
Российский университет дружбы народов
2013

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ

ПРАВО – ОБЩЕСТВО – ГОСУДАРСТВО: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ

**Сборник материалов
межвузовской студенческой
конференции**

Москва, 26 апреля 2013 г.

Москва
Российский университет дружбы народов
2013

УДК 340.1:342.316.3(063)
ББК 67+60.50-66.0
П68

Утверждено
РПС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Редакционная коллегия:
*Н.Г. Павлова, Д.В. Чухвичев,
Е.Н. Трикоз, Л.С. Нестеренко*

П68 **Право – общество – государство : вопросы теории и истории : сборник материалов межвузовской студенческой конференции. Москва, 26 апреля 2013 г. – Москва : РУДН, 2013. – 273 с.**

ISBN 978-5-209-05617-1

Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 340.1:342.316.3(063)
ББК 67+60.50-66.0

ISBN 978-5-209-05617-1

© Коллектив авторов, 2013
© Российский университет дружбы народов,
Издательство, 2013

неприкосновенности личности и защите корреспонденции не были приняты вплоть до Октябрьской революции.

Очевидно, что в условиях двоевластия и хаоса, которые были присущи внутренней политике России в феврале – октябре 1917 года, невозможно было гарантировать подлинную неприкосновенность личности, а ограничиваться декларативными нормами. Временное правительство не хотело, так как решение столь важного вопроса должно было произойти после Учредительного собрания. Это, в свою очередь, привело к тому, что один из самых новаторских либеральных законопроектов о неприкосновенности личности так и остался в российской истории начала XX в. законопроектом, а либеральная модель общественного переустройства так и не была воспринята массовым сознанием. Вследствие этих событий, в стране стремительно нарастали процессы распространения правового нигилизма и пренебрежительного отношения к праву.

Наумов И.А.

студент факультета права
НИУ «Высшая школа экономики» (г. Москва);
научный руководитель: Сафонов А.А., д.ю.н.,
профессор кафедры теории права и сравнительного
правоведения НИУ ВШЭ

Ограничение евреев в доступе к государственной службе в 1905 – 1917 гг.: к постановке проблемы

Актуальность данной темы состоит в том, что, несмотря на то, что после провозглашения в Манифесте об усовершенствовании государственного порядка от 17 октября 1905 г. (*далее* – Манифест) достаточно широкого объема прав и свобод для граждан оставались области, в

которых данные права не имели необходимого действия. Это объяснялось отсутствием проведения последовательной политики со стороны царского правительства. Зачатки же демократической государственности не могли развиваться в Российской Империи без введения равного доступа к государственной службе для всех граждан, вне зависимости от этнической, религиозной либо сословной принадлежности.

Разработанность данной темы недостаточна. Несмотря на то, что дореволюционные юристы в должной мере исследовали данные вопросы, в советской историографии не уделялось достаточного внимания как проблеме прав и свобод граждан после принятия Манифеста в целом, так и исследованиям таких специфических прав, как право доступа к государственной службе. На современном этапе основное внимание исследователей в контексте еврейского вопроса уделяется проблемам черты оседлости, службы в армии, образования, как начального, так и высшего, которое влияло прямым образом на возможность доступа к государственной службе в начале XX века.

Проблематикой современных исследований могло бы стать рассмотрение ограничений в доступе к государственной службе, накладывавшихся на евреев в период 1905-1917 гг., а конкретными задачами исследования следующие пункты:

- Рассмотрение идеологических и философских предпосылок создания и существования подобных ограничений.
- Рассмотрение видов государственной службы, которые были доступны для граждан.
- Анализ ограничений в доступе к государственной службе, имевших место в период 1905 – 1917 гг.

Наличие многочисленных ограничений в правовом статусе евреев было вызвано тем, что в рамках

рассматриваемого периода самодержец, который стремился к сохранению прежнего положения и устоев, придерживался концепции, выдвинутой в 1832 г. С.С. Уваровым, главными элементами которой были «православие, самодержавие и народность». Евреи не вписывались в рамки этой концепции в силу того, что являлись этно-конфессиональной группой, которая не исповедовала православия, а также не соответствовала этническим критериям данной теории и как следствие представляла, по мнению ряда государственных чиновников и императора, угрозу самодержавию. Исходя из подобных предпосылок, судьба пересмотра еврейского вопроса была предрешена. Кроме того, недопущение евреев к государственной службе было вызвано их активным участием в революционных событиях.

Не менее важным при рассмотрении данной темы является указание на различия видов государственной службы, которая была доступна для евреев (и иных категорий граждан). Существовало два вида государственной службы:

1. Государственная служба, характеризовавшаяся присвоением очередных чинов, а также, что немало важно, пенсий по выслуге лет. Данный вид службы не отличался от современной государственной гражданской службы.

2. Служба по найму, не отличавшаяся на практике от службы на предприятиях или у частных лиц. По сути своей данный вид службы был ближе к выполнению работ или оказанию услуг по гражданско-правовому договору с той лишь разницей, что заказчиком работ или услуг являлось государство в лице тех или иных органов исполнительной власти. Данный вид службы не предполагал наличия каких-либо социальных льгот.

Одним из ограничений при поступлении на государственную службу, установленных в Уставе о службе по определению от Правительства 1896 года, являлся образовательный ценз, который не позволял принимать на

государственную гражданскую службу евреев, не имевших ученых степеней, что в купе с введением жестких квот при приеме в высшие учебные заведения, делало практически невозможным их поступление на государственную службу первого вида. Данные ограничения были введены в силу того, что занятие должности государственной службы выпускником ВУЗа с ученой степенью давало ему право на свободное проживание вне черты оседлости. Из данных ограничений были сделаны послабления для евреев, получивших высшее медицинское образование: они также могли поступать на государственную службу и выбирать место проживания, за исключением столичных губерний.

Также евреи могли поступать на государственную службу второго вида. Должности, которые могли быть занимаемы по правилам о данном виде службы, чаще всего были связаны с обслуживанием. Подобное положение вещей могло устраивать евреев, не получивших высшего образования, но являлось совершенно неприемлемым для получивших высшее образование.

Идеологическая сторона вопроса не допускала проведения централизованного пересмотра дискриминационных положений, касающихся евреев, в том числе и ограничений в доступе к государственной службе. В результате чего правые партии стремились не допустить рассмотрения данных вопросов в стенах Государственной Думы. Наличие двух видов государственной службы смогло создать видимость того, что ограничения были сняты. По сути же за данный период законодательство, регулирующее ограничения доступа к государственной службе, не было переработано в соответствии с положениями Манифеста 1905 года. Образовательная дискриминация способствовала недопущению более 95% евреев в высшие учебные заведения и как следствие к государственной службе первого вида. Подобные ограничения не позволяли гражданам служить и трудиться на благо отечества, любовь к которому

была привита правительственными мерами во время так называемой политики частичной ассимиляции.

Смирнова А.Д.,

студентка юридического института
Северного (Арктического) федерального университета
имени М.В. Ломоносова (г. Архангельск):
научный руководитель: Жура С.Е., канд. экон. наук,
доцент, заведующий кафедрой административного и
финансового права юридического института САФУ

Развитие бюджетного законодательства - в России

Бюджетные отношения в государстве осуществляются на базе определенных правовых норм. Бюджетное законодательство включает в себя совокупность актов, устанавливающих бюджетное устройство государства, регулирующих отношения по формированию бюджетов, распределению бюджетных средств между звеньями бюджетов, их расходованию и исполнению бюджетов, образованию внебюджетных фондов.

Актуальность данной работы обусловлена возможностью провести анализ бюджетного законодательства России в период с XIX века по настоящее время, проследить динамику развития законодательной базы в бюджетной сфере, а также выявить проблемы современного бюджетного законодательства и предложить пути их решения.

Начало XIX века ознаменовалось для России реформой государственного управления, которая связывается с финансовыми преобразованиями в стране. Первостепенное значение уделялось изменению законодательной базы, а